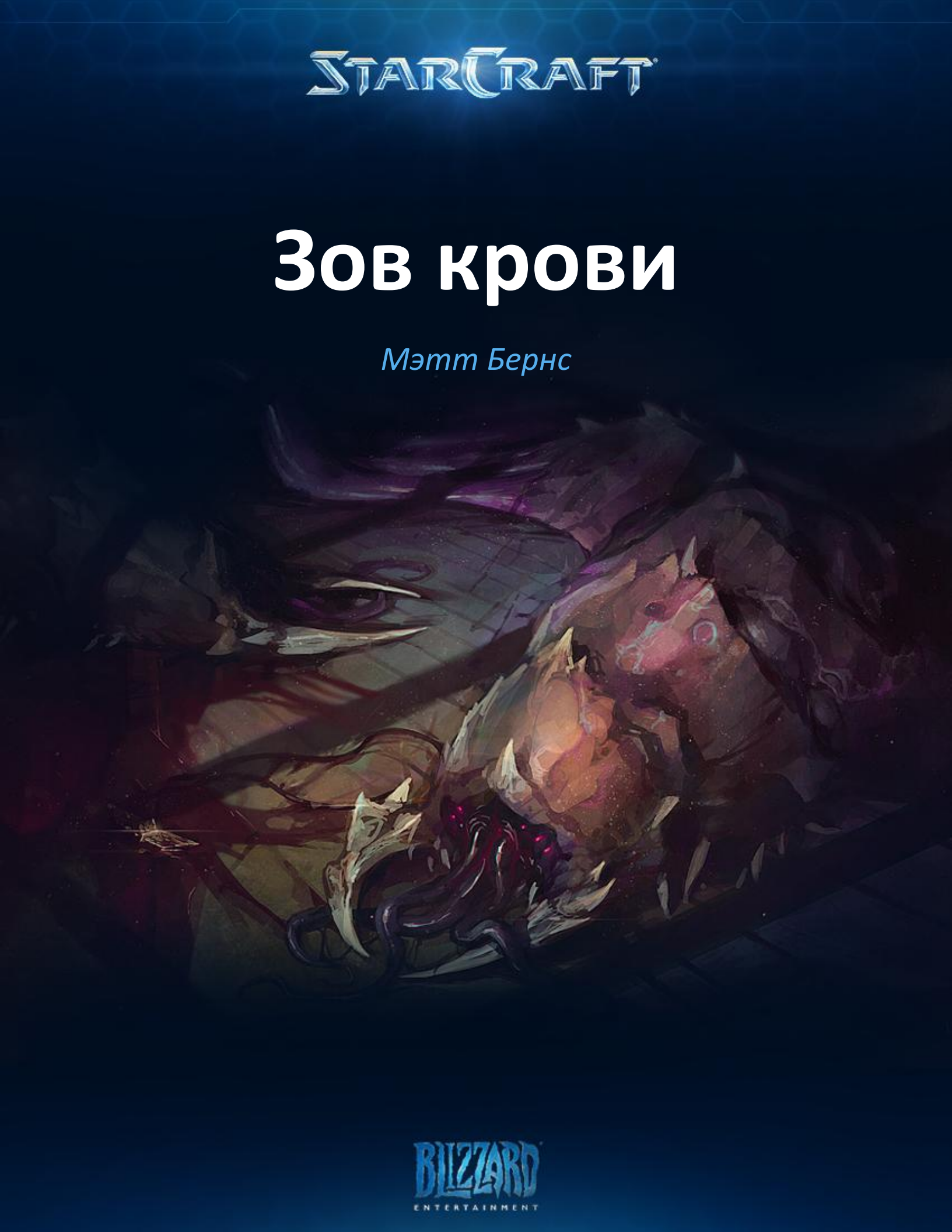

STARCRRAFT

Зов крови

Мэтт Бернс

BILZARD
ENTERTAINMENT

Бип.

Бип.

Би-и-и-и-ип.

Портовый «трутень» проснулся, как всегда, в холодном поту. Каждые пять секунд внедренный в его запястье транспондер пронзительно взвизгивал. Вызывал босс, Иван. Значит, товар прибыл.

Инстинкты взяли верх, отдавая приказы телу «трутня». Надпочечники впрыснули в кровь созданный самой природой стимулятор — адреналин. Легкие втянули воздух. Сердце забило быстрее. Наполненные кислородом эритроциты устремились в мышечные ткани. «Трутень» приступил к обряду пробуждения.

Он вывалился из замшелого пилотского сиденья, на котором спал. Влез в грязный комбинезон, усиленный тончайшей прослойкой из неостали, которая могла защитить от случайного удара заточкой. Блеклый свет от ламп над головой освещал жилище «трутня» — полуразвалившуюся кабину межпланетного челнока. Он принялся рыться в грудах неисправной электроники, раскиданной на полу, в поисках аварийного пайка, но ничего не нашел.

Желание поскорее выбраться наружу, повиноваться зову Ивана было очень сильным, но обряд еще не подошел к концу. Он бросился к проржавевшей консоли управления челноком, запустил руку в отверстие бардачка и принялся шарить там. Наконец он вытянул оттуда на свет пару позолоченных крыльев пилота на резиновом шнуре. «Трутень» надел медальон на шею. Прикоснувшийся к груди металл, такой жесткий и холодный, наполнил его уверенностью.

Он медленно произнес вслух свое имя: Вик. Нетрудно забыть, как тебя зовут, когда в борьбе за выживание каждый день заглядываешь в глаза смерти, и не один раз.

— Я не такой, как *они*... Я Вик.

Портовый «трутень» по имени Вик выскочил из кабины и запер за собой шлюз на несколько магнитных замков. Несколько секунд он потратил на то, чтобы привыкнуть к новой обстановке, пока органы чувств готовились к новому рабочему дню. Небо раскинулось во все стороны гигантской серой опухолью, и не было ему ни конца, ни края. Приглушенный свет звезды озарял исковерканные корпуса космических кораблей, металлические переборки и прочий хлам, из которого и состояли главные улицы Мертвецкого Порта. *Дом, милый дом.*

Отовсюду доносился шум суетливого города-свалки, и от бесконечного гвалта этого зачумленного улья создавалось впечатление, будто здесь еще оставались ростки жизни. Где-то контрабандисты уже загружали транспортные контейнеры центнерами дури, разбавленной промышленным растворителем, и готовили их к отправке прямиком в руки детишек толстосумов с Тураксиса II. А где-то несчастные беженцы, полагавшие, что сумели купить билет в землю обетованную, прямиком с трапа попадали в загребушие лапы работаровцев.

Обычный день в порту.

Другие «трутни» уже спешили по своим насущным делам, разносили товар местных криминальных воротил, работали на подхвате в игорных притонах и борделях, воровали грузы из космопорта. Грязная кожа и затасканная одежда служили естественной маскировкой на фоне окружающих развалин цвета вороненой стали. Таких, как Вик, люди звали по-всякому: уличной швалью, паразитами, пиявками. Они брошены на произвол судьбы в этом городе, куда стекают самые худшие отбросы человечества, и чтобы выжить, им пришлось превратиться в диких зверей.

Я Вик. Я не такой, как они...

Размеренным шагом он шел по грязным улицам, стараясь не озираться по сторонам. Время от времени он поглядывал на прохожих, стараясь не пропустить такие признаки агрессии, как внезапное повышение кровяного давления. Он перешагнул через труп, по которому сновали паршивые красноглазые нерраты. Судя по всему, мертвец провалялся там уже пару дней. На городских задворках никогда никого не хоронили.

Вскоре он вышел к мастерской Ивана. Этот бывший вспенотеработывающий завод возвышался на самом краю Мертвецкого Порта. «Трутень» перешел на бег, внутренне радуясь тому, что удалось выбраться живым из опасных городских подворотен, но внезапно чья-то сильная рука схватила его за шкуру.

Он сжал кулаки и приготовился защищаться, но тут увидел, кто на него напал: такой же «трутень». Как и Вик — да и любой другой представитель их касты, — одет он был неопрятно, а на его гладко выбритой голове красовались укусы паразитов. Выглядел он угрожающе. И это был единственный друг Вика.

— Опять опоздал. Мне, знаешь ли, тоже влетит, — сказал Серж, ослабив хватку.

— Пошел ты! — на лице Вика появилась улыбка, и он окинул товарища взглядом.

Серж был здоровенный малый. Он мог бы запросто стать костоломом в шайке какого-нибудь крупного бандита, но он был умен, а ребят с головой в порту очень не хватало. Однажды случайно встретившись, они сблизилась благодаря общему увлечению техникой и с тех пор занимались починкой разных приспособлений и торговлей всякой всячиной, чтобы накопить денег на билет с неблагополучной планеты. Они решили, что покинут это место на своих условиях, что смогут стать чем-то большим, нежели прочие «трутни», мало чем отличающиеся от животных. Иван прознал о талантливой парочке и «нанял» их, вживив им под кожу транспондеры. Договор о найме обсуждению не подлежал. Вик и Серж время от времени задумывались о побеге, но когда в кармане пусто, далеко не уйти.

— Покажи цацку, — сказал Серж, ткнув Вика в грудь пальцем.

— Сегодня его возьмешь? — ответил он, доставая медальон. Серж нашел крылья на теле покойника в каком-то переулке. Благодаря этой вещице им удалось за эти годы не забыть об общей цели на будущее. Как бы то ни было, Вик уже не мог похвастать прежним оптимизмом. Каждый раз, когда у друзей появлялось хоть немного денег в заначке, их воровали другие

«трутни» или заканчивалась еда, и приходилось тратить больше, чем обычно. Им всегда что-то мешало. Жизнь в порту перемалывала людей в труху, выматывала, убивала мечты.

— Да не. Держи у себя. Помолился утром?

— Еще бы. А ты не забыл?

— Не забывай, я же тебя этому научил, дурень, — сказал Серж, легонько пихнув приятеля в плечо.
— Кстати, — продолжил рослый «трутень», кинув другу паек, — у тебя в животе так урчит, что слышно за километр.

Вик смущенно пожал плечами, а затем кивнул в знак благодарности.

— Этот ведь у тебя не последний, да?

— Ешь, — лаконично ответил Серж. Вик не собирался возражать. Такого не переспоришь.

Глотая желе из питательной смеси, Вик глядел на темные мешки под глазами друга. С каждым днем Серж выглядел все более измотанным — и наверняка отчасти виной тому была забота о Вике. У Вика никогда не было семьи, как и у других «трутней», но если бы он мог кого-либо назвать своим «старшим братом», то это несомненно был бы Серж.

— Потопали, — бросил Серж, направляясь к открытым дверям мастерской. — Сегодня намечается крупное дело.

Вик терялся в догадках о том, к каким прибамбасам его допустят сегодня. Ребята Ивана отточили пиратское мастерство до совершенства, захватывая транспортные суда контрабандистов. Обычно они забирали грузы медикаментов и провизии, но время от времени в их руки попадали редкие устройства, с которыми Вика нужно было разобраться, прежде чем Иван мог продать их тому, кто предложит больше денег. Такие дни были лучше всего.

— Ну? Что там такое? — спросил Вик.

Серж резко развернулся. В его глазах мелькнуло отвращение... потом тревога и страх.

«Беги!» — требовали инстинкты Вика.

— Зерги.

****

Вик знал о зергах. О них все знали. Несколько лет назад они появились в космическом пространстве терранов, и их приход был ознаменован разрушениями, смертью целых миров, миллионами погибших колонистов. Даже Конфедерация — самое крупное государство в секторе на тот момент — пала под натиском вторжения инопланетян. Зерги были кошмаром во плоти, *врагами* всего человечества.

Вик думал, что они будут крупнее.

Три существа, ростом едва по пояс Вику, сидели на полу в подвале комплекса. Толстые, усеянные шипами панцири покрывали их тела, покоившиеся на нескольких рядах крохотных ног. Зазубренные жвала на головах защищали блеклые, почти безжизненные фасеточные глаза.

Рядом с созданиями стоял контейнер из неостали три на два метра, полностью изрешеченный пулями. Судя по маленьким кристалликам льда на ребрах контейнера, он некогда служил чем-то вроде криогенной камеры.

— А на вид-то они хилые, — сказал Хатчинс, один из наемников Ивана, подняв зерга в воздух. Люминесцентные татуировки, покрывавшие его руки, исказились от напряжения мышц. Вокруг прищельцев сгрудились и прочие наемники — шевелящаяся куча дырявых скафандров, кибберпротезов, патронташей и ножей.

«Трутни» постарались обойти наемников и протиснуться между сваленными друг на друга грузовыми контейнерами. Центральное помещение мастерской представляло собой пыльный зал, похожий на пещеру, освещенный яркими прожекторами. С расположенных под самым потолком балок на ржавых цепях свисали устаревшие двигатели. Все десять лет, что Вик был на службе у Ивана, он занимался переоснащением мастерской. Это был его второй дом, тюрьма, возведенная его же собственными руками.

— Это товар Ивана. Не трогать! — скрипучий голос Джейса напоминал древний движок, готовый в любую секунду выйти из строя. Этот богатырь, на добрую голову возвышавшийся над остальными наемниками, почесывал старый затянувшийся шрам, исказивший его лицо от уха до уха.

— Боссу все равно не найти покупателя, — Хатчинс тряхнул зерга. Вик ждал, что пришелец рассердится и порвет наемника на куски, но зерг лишь обреченно болтался у того в руках. Какая досада. — Мы живностью не промышляем. Эти твари только на корм собакам годны, так что можно и повеселиться чуток.

— Ты уже повеселился, — сказал Джейс и постучал носком сапога о зияющую стенку холодильника с зияющими в ней пробоинами.

— Хорош уже, — огрызнулся Хатчинс. — Тот барыга палил по нам, ну я и ответил тем же. Я ж не виноват, что он прятался за грузом.

— Я просто напоминаю, что Иван и так тобой не доволен, — пожал плечами Джейс.

Наемник выпустил зерга из рук, и тот со всей силы шлепнулся на металлический пол. Звук удара заставил Вик содрогнуться. Хатчинс примкнул к ним недавно; он и раньше не славился примерным поведением, но это уже ни в какие ворота не лезло. Нельзя так относиться к собственности босса. *Никогда, никогда, никогда.*

Впрочем, Ивана рядом не было. Он, должно быть, заперся в своем кабинете, поднимал старые связи и искал потенциальных покупателей. Все равно от самого факта неповиновения Вику становилось не по себе.

— Нам пора, — шепнул Серж. Вик не ответил. И он, и наемники продолжали смотреть на пришельцев.

Переминаясь с ноги на ногу, Вик осмотрел помещение. Он заметил легкое движение в тени у выхода из подземной части мастерской. *Иван...* наблюдает за ними. Рядом с боссом устроилось крупное четвероногое животное.

— Может, заключим пари, джентльмены? — Хатчинс вынул из кобуры на поясе пистолет и прицелился в одного из зергов. — Думаю, мой 220-й насквозь прошьет их панцири. Кто готов поспорить?

Но ответить никто не успел. Иван махнул рукой в сторону наемника, и этот бесшумный командный жест заметил лишь Вик. Животное босса зарычало, рванулось вперед, и в свете прожекторов все увидели, что это был глинистый пес Ивана. Пятнистый пес со свистом пронесся по воздуху и сбил Хатчинса с ног.

— Снимите его с меня! — завопил наемник, когда челюсти собаки сомкнулись на его предплечье. Хатчинс принялся молотить кулаком по броне зверя, изготовленной из армирующего волокна, но пса это только раззадоривало.

Иван спокойно приблизился к месту потасовки; одет он был в свой неизменный черный деловой костюм. Рядом с вооруженными наемниками он казался совсем безобидным, однако его выдавали глаза — цепкие и холодные, как лед. Босс встал над катавшимися по полу Хатчинсом и псом.

— Я ничего не сделал! — орал наемник.

— Не сделал, но хотел сделать. Если бешеная собака не кусает, это не значит, что она здорова. Зверь так или иначе нападет. Это лишь вопрос времени.

— Я понял, босс! Я все понял! Уберите пса!

Иван щелкнул пальцами, и собака отпустила свою жертву.

— Лютуете, босс, — поднимаясь на ноги, Хатчинс осматривал кровавые следы зубов на руке.

— Поблагодарил бы, Хатч, — Иван поднял с пола оброненный наемником P220. — Я, между прочим, помог тебе не опозориться в твоём споре.

— Как это?

— Эти зерги — очень крепкие твари. Их кличут личинками. Во время войны даже конфедератские морпехи, вооруженные винтовками гаусса, еле-еле справлялись с этими штуками. Что у тебя, P220? — Иван пренебрежительно взглянул на пистолет. — И думать забудь.

Босс Вика медленно направил оружие на одного из зергов.

— Пуля бы отскочила, как от стены горох, — Иван прикоснулся стволом к панцирю зерга, а затем повернулся и уткнул пистолет прямо в грудь Хатчинса, — и попала бы сюда.

Хатчинс будто онемел. Боссу нравилось держать людей в напряжении, играть с ними. Вик никогда точно не знал, шутит босс или говорит серьезно. В городе, где твоя жизнь напрямую зависела от умения предугадывать действия соперников, полная непредсказуемость Ивана вселяла в окружающих ужас.

— Теперь понятно? — Иван расплылся в улыбке и похлопал наемника по плечу левой рукой, стараясь разрядить обстановку. — Над тобой бы потешались от Мертвецкого Порта до самой Мории. Все наемники сектора животики бы надорвали, узнав, что тебя прикончила личинка зергов.

Хатчинс выдавил из себя нервный смешок.

— Да, теперь понятно.

— По крайней мере, тебя теперь запишут на мой счет.

Иван спустил курок, и Вик чуть не оглох от выстрела. Пуля прошла броню скафандра и насквозь пробила грудь Хатчинса. Безжизненное тело наемника рухнуло на гору ящиков, как тряпичная кукла.

Иван указал пальцем на труп и прищелкнул языком. Его собака ринулась вперед и впилась зубами в тело.

— Все очень просто, мальчики, — начал Иван. — Вы добываете товар, а я его продаю. А до тех пор прикасаться к нему не надо.

Наемники закивали, даже не взглянув на труп Хатчинса. Да и с чего бы? Не их же застрелили. Для них жизнь не закончилась, а остальное было неважно.

— Вы нашли покупателя, босс? — сказал Джейс, машинально почесывая шрам.

Иван постучал костяшками пальцев по криогенной камере.

— Оказалось, мальчики, тот контрабандист, которого вы грабанули, собирал материалы для какой-то лабораторной крысы по имени Бранамур. Мне пришлось подмазать немало людей, чтобы это узнать.

— Частник? — поинтересовался Джейс.

— Вряд ли, — ответил Иван. — Контрабандисты уже не первый раз доставляли ему товар, так что с деньгами у него проблем нет. Наверное, какой-нибудь правительственный хмырь, только не знаю чей. Возможно, работает на Протекторат, но я бы все же поставил на Доминион — у них руки постоянно по локоть в дерьме. Но это нам погоды не делает. — Иван махнул рукой, разгоняя мух

над трупом Хатчинса. — Самое важное вот что. Мне удалось связаться с Бранамуром через посредника. Ему хотелось бы повернуть все втихаря. Если он и вправду работает на Доминион, то репортажи UNN о перевозках живых зергов ему совсем не с руки. Но эти лапочки ему нужны *до разреза*... так что его помощник готов их забрать. Через четыре дня.

— Сколько дают? — Джейс озвучил главный вопрос, волновавший наемников. Они получали процент от продажи награбленного на черном рынке, а за дорогостоящий груз можно было выручить небольшое состояние.

— Узнаете, когда состоится обмен, как и всегда. А теперь — за работу!

Наемники побрели осматривать прочее украденное добро, а Иван повернулся к Вику и Сержу:

— «Трутни», покупатель хочет, чтобы это чудо терранской инженерной мысли было работоспособно на момент обмена. А я не собираюсь его огорчать.

«Еще бы, ведь покупатель не знает, что зергов выпустили», — подумал Вик. Он был знаком с правилами игры — никогда не стоит открывать все карты. Скорее всего, покупатель думает, что зерги по-прежнему заморожены. Вик, однако, не мог взять в толк, зачем пришельцев обязательно надо держать в камере — если, конечно, они не представляют опасности на воле.

— Заприте зергов в пустой собачьей клетке, — продолжил Иван. — И присматривайте за ними, пока не почините камеру. Если хоть что-то случится, или кто-то захочет пошалить, — живо ко мне.

— Заметано, босс.

От мысли, что ему придется войти в клетку к зергам, у Вика мурашки побежали по коже.

— Покупателю они нужны *живыми*. Ясно?

Серж взял себя в руки и отвернулся от зергов.

— Все усекли, босс.

Вик остервенело закивал и невольно окинул взглядом собаку-мутанта. Из пасти зверя высовывался измазанный кровью Хатчинса язык, обрамленный пожелтевшими клыками. Иван резко развернулся, присвистнул, и пес мигом пристроился рядом с хозяином, бросив недоеденный обед.

Хорошая собака.

****

Псарня располагалась в длинном коридоре в глубине здания, куда можно было попасть лишь через ржавую дверь, ведущую в подвал. Помещение было предназначено для старого товара, который боссу так и не удалось сбыть. Вдоль стен выстроились транспортные контейнеры, под завязку набитые патронами и гранатами времен Войны Гильдий, медикаментами и

промышленной техникой. В огороженном углу располагались потрепанные истребители класса «Мститель» и транспортники. Над этими машинами Вик в свое время изрядно поработал, даже дал им имена. Ему всегда нравилась техника. Эти машины вполне могли исполнять свои функции, несмотря на грубый ремонт и дурное обращение.

А вот живые существа... Вик никогда не знал, чего от них ждать.

Выбрав пустую собачью клетку, «трутни» занесли в нее холодильник и зергов. Вик согласился заняться ремонтом камеры в надежде, что это освободит его от необходимости приближаться к пришельцам до тех пор, пока Иван не продаст их. Получив в свое распоряжение массу свободного времени, Серж устроился на полу, прислонившись к прутьям, и увлекся поиском информации о личинках зергов в гипернете с помощью портативной консоли. В сети нашлось множество военных отчетов и рассекреченных правительственных документов, но по большей части это была лабуда времен Конфедерации. Однако если вы точно знали, где искать, — а Серж знал — то добыть можно было любые сведения.

Вдруг десять злющих собак из соседней клетки завывали, начали клацать зубами и биться своими металлическими телами о прутья. Должно быть, учуяли зергов. Вик обреченно вздохнул и несколько раз ударил

по своей собственной клетке, но псы не успокоились. Поговаривали, что эти животные с Корхала IV раньше были милыми и пушистыми. Лучшие друзья человека, и все такое прочее. Но затем конфедераты забросали планету повстанцев ядерными бомбами класса «Апокалипсис», за считанные секунды обратив в пепел тридцать пять миллионов человек. А вот некоторым собакам удалось уцелеть. Облученные мутанты рассеялись по пустошам, покрытым пеплом и стеклом. Они питались всем, что была способна переварить их изменившаяся пищеварительная система. В них была настоящая жажда жизни, закаленная угрозой вымирания. Это-то Ивану в них и нравилось.

Но у Вика псы вызывали лишь раздражение. Он старался не обращать внимания на лай и, надев тепловизор, полез в холодильник, чтобы оценить масштабы бедствия. Его взору предстала изменчивая картина теплообмена между участками контейнера. Синеватые потоки охлажденного воздуха просачивались сквозь восемь пробоин. Удары пуль также привели к тому, что на внешнем кожухе камеры образовались микротрещины, невидимые невооруженным глазом.

Сам корпус не представлял особого интереса, зато начинка... Термозвуковой излучатель испускал высокочастотные колебания, с помощью которых тепло отводилось за пределы камеры, что позволяло удерживать зергов в состоянии глубокой заморозки. Точное сенсорное оборудование отображало данные о каждой из личинок на трех внешних панелях в верхней части контейнера. Всей необходимой энергией систему снабжала одна-единственная ячейка питания. Хрупкая штукovina. Но, как показалось Вику, оборудование уцелело под обстрелом Хатчинса, когда тот открыл огонь по владельцу контейнера. Нужно было только залатать дыры. Работы от силы на пару дней.

Вик зажег факел плазменной горелки и принялся за дело. Время от времени до него доносились звуки записей, которые Серж проигрывал на консоли.

«... личинки являются костяком Роя, основным средством создания армии зергов. Этим существам можно весьма точно охарактеризовать как «биологические банки данных». В их тканях содержится совокупная масса ДНК всех существ Роя, и по этой причине они способны переродиться в практически любой подвид зергов».

— Теперь ясно, зачем яйцеголовым нужны эти твари, а? — Серж пихнул Вика в бедро носком ботинка. — В них столько информации... Должно быть, они стоят уйму денег.

Вик рассеянно кивнул, хотя втайне надеялся, что другу вскоре надоест смотреть видеозаписи. Но Серж только вошел во вкус.

Спустя несколько часов Серж без всякого предупреждения сорвал с Вика тепловизор и ткнул консоль прямо ему под нос.

— Смотри, что я нашел!

На экране высветился хаотичный коллаж из видеозаписей, демонстрирующих, как личинки превращаются в бесформенные комки пульсирующей плоти. Внезапно из разверзшихся коконов хлынули чудовища, которых Вик видел в репортажах UNN: гидралиски, зерглинги, муталиски и множество других жутких тварей. Настоящие порождения кошмаров.

«Надзиратели зергов отдают личинкам псионические команды на перерождение, — продолжал заувывно тянуть диктор. — Продолжительность стадии куколки зависит от сложности строения организма».

Вик взглянул на личинок и вздрогнул. Эти продолговатые, покрытые шипами существа повернулись к нему, щелкая жвалами, рудиментарные ноги со скрипом царапали пол. У Вика по коже побежали мурашки.

— Я думал, что это просто такие здоровые слизни, понимаешь? — сказал Серж. — Но они опасны.

— Пока что они ни во что не превратились. И не думаю, что станут, — сказал Вик, стараясь не смотреть на пришельцев.

Серж повернул экран консоли к личинкам и запустил одну из записей о трансформации.

— Ну знаешь... Может, им просто нужно показать, как это делается? Может, они пока просто не научились?

— Прекрати! — Вик пнул друга по ноге. — Хочешь, чтобы они превратились прямо сейчас?!

— Просто это как-то неправильно, — Серж пожал плечами. — Даже не знаю... Они ведь могут стать чем-то большим.

— Ага, станут большими и сожрут нас.

— Возможно... — задумчиво протянул Серж. Он снова уселся спиной к прутьям и принялся смотреть записи метаморфоз зергов, прокручивая их снова и снова...

****

— Ешьте, ребята, не стесняйтесь, — с этими словами Серж вывалил содержимое двух пайков на пол перед зергами. Из-под жвал тварей высунулись бордовые щупальца. Личинки окунули их в питательную смесь, но есть не стали.

— Только еду испортил, — проворчал Вик.

— Да ладно вам, это вкусно, — сказал Серж зергам.

Щелк.

От этого звука Вика передернуло. Он увидел, как Джейс и парочка его приятелей подошли к клетке и принялись снимать пришельцев на камеры коммуникаторов.

— Отлично. Просто *превосходно*, — приговаривал Джейс с улыбкой.

Вик, как всегда, не обращал на них внимания. Рано или поздно им надоест, и они оставят его в покое. Наемники просто хотели в очередной раз покичиться более высоким местом в пищевой цепочке.

Джейс открыл дверь загона с оглушительным скрежетом и зашел внутрь. Он сел на корточки рядом с одним из зергов и протянул к нему свою огромную ручищу.

— А по UNN твердят, какие эти твари жуткие...

Серж с силой ударил Джейса по руке. Вик повернулся к нему, а внутри у него все вскипело. *Какой дурак!* И что на него только нашло?

— Они бы порвали вас в клочья, если бы обрели свой настоящий облик, — сказал Серж. — Они превращаются в других зергов.

— Да ты у нас просто академик! — заржал один из дружков Джейса.

Но Джейсу было не до смеха. Он поднялся на ноги и угрожающе навис над Сержем.

— Ты меня ударил, сволочь?!

Однако Серж не уступал.

— Не слышал, чтобы у Ивана было для вас тут какое-то дело, — угрожающе процедил он.

Оба уставились друг на друга, ожидая, что кто-то пойдет на попятную.

— Я же говорил вам, дурням: к зергам до обмена не приближаться! — прогреготал по помещению голос Ивана. Босс Вика подошел к клетке, и наемники испуганно расступились.

— Да я одним глазком посмотреть, босс, — сказал Джейс, почесывая шрам. — Не каждый же день зергов видишь.

— Довольно, насмотрелись уже.

Наемники безропотно побрели прочь.

— Когда все будет? — спросил Иван, оставшись с Виком и Сержем наедине.

— Скоро, — ответил Серж.

— «Скоро» что?

— Скоро, босс, — Вик поспешил поправить товарища.

Тыльной стороной ладони Иван отвесил младшему «трутню» солидную пощечину. Вик ощутил, как раскатывалась боль в уголке рта. Но босс не спускал глаз с Сержа, впериw в того жестокий взгляд. Вик заметил, как напряглись мышцы Сержа, но спустя мгновение его друг снова ссутулился.

— Скоро, босс, — наконец произнес он.

— «Скоро» подошло к концу еще вчера. У вас двадцать четыре часа, — выпалил Иван и ушел восвояси, прежде чем «трутни» смогли что-либо сказать.

— Сильно досталось? — спросил Серж и положил руку Вика на плечо.

— Все ты виноват, — Вик облизал рассеченную губу. — Какая муха тебя укусила?

— Просто... просто достало терпеть все это дерьмо.

— Меня тоже достало. Поэтому я не даю им повода меня бить, — сказал Вик. Никогда раньше они не пытались дать наемникам отпор. Они всегда держали себя в руках. Чтобы выжить, нужно было приспособливаться, прятаться у всех на виду, подчиняться. Таковы были *правила*.

— Да я знаю. Но стоит мне взглянуть на них... — Серж показал рукой на личинок. — Они сейчас ничто, понимаешь, но благодаря ДНК у них внутри могут стать чем угодно. Я просто подумал... ладно, забей.

Серж опять уселся возле прутьев и продолжил возиться с консолью. Вик вернулся к работе, и со временем его гнев утих. Спустя несколько часов напряженной работы с горелкой и утилизированной неосталью он закончил заделывать пробоины и трещины на поверхности контейнера. Дела шли на лад. Однако в порту это лишь означало, что за углом притаилась какая-то новая пакость, готовая вышибить из тебя дух.

Вик включил питание камеры, но устройство не заработало. Проклиная все на свете, он вновь осмотрел контейнер и обнаружил следы повреждений на ячейке питания, которые он раньше не заметил. Осколок пули из P220 пробил ячейку по центру. Ее ядро можно было восстановить, но на это потребуется не меньше недели. «Трутень» покопался в мастерской и нашел три устаревших источника питания, которые решил приспособить для нужд криогенной камеры. Работа была довольно опасная — одно неверное движение, и останешься без рук. Но он пошел на риск, понимая, что его ждет, если не исполнить приказ Ивана.

— Вик... — вяло окликнул его Серж позже, уже ночью. — Как думаешь, надолго там еще возни?

— На полдня, — ответил Вик, затем отключил питание аппарата для микросварки и стер со лба сажу и капли пота. — До обмена еще уйма времени.

— Думаю, у нас его гораздо меньше, — сказал трутень и повернул консоль к Вику. На экране появилась почва отвратного лилового цвета, по которой, как нерраты по трупам, сновали личинки.

«Для поддержания жизнедеятельности личинкам необходима слизь, особая разновидность биомассы, снабжающая питательными веществами ульи зергов. За пределами слоя слизи продолжительность жизни личинок заметно сокращается. Предположительное время выживания составляет от нескольких дней до нескольких часов».

— Часов, — повторил за диктором Серж. — Вот почему они нужны покупателю в холодильнике.

От нахлынувших воспоминаний о том, как пес Ивана обгладывал тело Хатчинса и слизывал с пола кровь, Вика начало трясти. Не говоря ни слова, он вновь полез в камеру и приготовил сварочный аппарат к ремонту системы питания. Он полностью сосредоточился на работе, мысленно заглушив окружающий мир. Вик трудился без передышек всю ночь, пока в глазах не помутилось. Его подгонял ужас. К полудню следующего дня он закончил ремонт (даже не потеряв рук) и включил камеру. На панелях засветились зеленые огоньки. *Все готово.*

— У нас получилось, Серж! Точнее, у меня получилось, — попытался пошутить Вик. Удалось закончить еще одно дело, отвести еще одну катастрофу, прожить еще один день. Вик победоносно поднял кулак над головой и повернулся в сторону личинок. Серж как раз застыл над одной из них.

— Она мертва, — сказал он безжизненным тоном. — Только что перестала дрыгать ножками.

****

— Он узнает, — пробормотал Вик, стиснув дрожащими руками сварочный аппарат. — *Он все узнает.*

Они засунули личинок в криогенную камеру, положив мертвую с левой стороны. Датчики признаков жизнедеятельности на панелях контейнера были достаточно примитивными. Каждый из них загорался либо зеленым, либо красным светом в зависимости от того, живы образцы или

нет. Их было нетрудно перенастроить. Но еще неизвестно, купится ли на этот трюк Иван. Босс Вика очень трепетно относился к своему товару.

— Забудь, — сказал Серж, расхаживая туда-сюда. — Теперь это неважно.

— Что значит «забудь»? — Вик закончил возиться с дисплеем датчика над мертвой личинкой, и тот поменял цвет с красного на зеленый. — У нас есть два варианта: обмануть его или рассказать правду, и последнее я не рекомендую.

— Еще мы можем забрать зергов и продать их сами, — Серж уселся на корточки рядом с товарищем и тихим голосом продолжил. — Подумай об этом. Мы же всегда хотели убраться из этой дыры, так? Вот наш шанс. Личинки стоят прорву денег, а иначе зачем бы покупателю лететь за ними на эту помойку? Если он действительно лабораторная крыса на поводке у правительства, то пошел бы на сделку с Иваном только в одном случае: у него нет выбора!

— Это собственность Ивана.

— Он украл ее. Она ему принадлежит не больше, чем нам.

— Да что с тобой такое? Вчера все было нормально, а теперь...

Серж усмехнулся, устало и невесело.

— А теперь — что? Я больше не веду себя, как собака? Не вздрагиваю от страха каждый раз, как слышу шаги Ивана? Каждое утро мы с тобой совершаем обряд, чтобы не забыть, что мы не звери. А затем приходим сюда, и с нами обращаются, как с шавками. Я устал... просто устал...

— Мы не должны нарываться. Тянем ляжку и копим деньги. Таков был план. Ты же сам меня учил!

— Уже сколько лет пашем, а где результат? Нет его! Если мы...

— «Трутни!» — раздался крик Ивана. Они повернулись к боссу, который только подходил к загону.
— Как успехи?

— Только что закончили, босс, — сказал Вик. Возможно, он впервые в жизни испытал облегчение, увидев Ивана. Он надеялся, что при виде босса Серж образумится. — Зерги в камере, наглухо заперты.

Иван приоткрыл створки контейнера и осмотрел три личинки, уже покрывшиеся инеем. И живые, и мертвые, они все выглядели одинаково. Три дисплея на крышке камеры горели зеленым светом.

Вик затаил дыхание, но босс наконец удовлетворенно кивнул.

— Хорошо. Свободны.

«Трутень» подождал, пока Иван не отошел на достаточное расстояние, и лишь тогда заговорил.

— Пойдем. Хватит с меня твоих безумных замыслов.

— Нет, — заартачился Серж. — Безумие — это жить, как мы живем. Мы могли бы заняться чем угодно, стать кем угодно... Но мы позволяем вытирать об себя ноги. С меня хватит! Решай, ты со мной или как?

— Я... это слишком опасно! ... Я...

Серж вдруг сунул руку за воротник комбинезона Вика и вытянул оттуда медальон пилота. Резко дернув, он разорвал шнур.

— Зачем это тебе, если ты всю жизнь собираешься лизать пятки Ивану? Будешь пахать и пахать, пока не отбросишь копыта, и всем будет плевать! Родился портовым «трутнем», им и сдохнешь.

Хватит. С него хватит! Потеряв контроль над собой, Вик бросился на Сержа. Его друг схватил его за шкирку и отбросил к решетке загона.

— Давай, беги домой! — Серж убрал пилотский медальон в карман. — Сиди там, жди, пока Иван свистнет тебе, как собаке.

Вик побрел домой, и с каждым шагом его сердце наполнялось злостью. Серж... да что с ним такое? Хочет сыграть в ящик, ну и пусть. Как, спрашивается, он намерен вынести зергов из мастерской? Кому он их будет продавать?

Когда Вик добрался до кабины челнока, у него глаза уже были на мокром месте. Внутри, где его никто не мог видеть, он разрыдался по-настоящему. Но слезы лишь распалили злобу. Схватив гаечный ключ, он со всей силы ударил по старой консоли челнока, за которой они с Сержем в свое время часами сидели и изображали из себя пилотов, мечтали о полетах к дальним тропическим планетам, обсуждали планы побега из порта.

Превратив консоль в груды обломков, он принялся за пыльные лампы аварийного освещения, а затем плюхнулся в обшарпанное кресло пилота и свернулся в нем калачиком. Он уткнулся лицом во влажную ткань и с такой силой впился пальцами в старый поролон наполнителя, что костяшки побелели. Но обиднее всего было понимать, что Серж прав. Вик побежал домой, как пес, которому досталось газетой. Он улепетывал, спасал свою шкуру при первых признаках опасности. *Родился портовым «трутнем», им и сдохнешь.*

****

Не ходи туда. Не отвечай. Пережди.

Было за полночь. Транспондер Ивана жужжал у Вика в запястье.

Не ходи туда.

Но он пошел.

Вик вошел в мастерскую, ожидая увидеть труп Сержа, подвешенный на цепях к потолку, но все выглядело совсем как обычно. Несколько наемников, суетясь, перетаскивали контейнеры с грузом в подвал. Джейс смотрел передачу UNN на широкоэкранный дисплей. Остальные подельники сидели за столом, резались в карты, покуривали сигары и то и дело пропускали рюмку за рюмкой выдержанного «Скотти Болгер №8».

Все они повернулись к Вику и не спускали с него глаз, пока он шел по мастерской. Обычно они не обращали на него внимания.

Вышел Иван и, не проронив ни слова, повел его в псарню. На потолке горела лишь пара ламп, и потому разглядеть что-либо было непросто. Вик все же увидел, что криогенная камера осталась там же, где стояла накануне.

Возможно, Серж оставил свою глупую затею. Возможно, он хоть немного пораскинул мозгами, вернулся в город, и крепкий сон избавил его от этих самоубийственных грез, на которых он заиклился. А может, он уже лежал в холодной земле.

— Знаешь, что за этих зергов дают хорошую цену? — спросил Иван.

— Я так и понял, босс, — Вик решил не лезть на рожон, опасаясь, что Иван затеял с ним очередную игру.

Иван сунул руку в карман и достал оттуда горсть кредитов. Он встряхнул их, и деньги легонько зазвенели.

— Ребятам достанется солидная доля. Будет правильно, если и тебе немного перепадет.

Вик лишился дара речи. Он не мог отвести алчного взора от денег, на него нахлынула волна облегчения. Серж... дурак. *Нельзя нарываться. Нужно тянуть лямку и копить деньги. Таковы правила.*

— Верность всегда нужно поощрять, — сказал Иван. Левой рукой он взял Вика за плечо и повернул лицом к главному загону.

— Видишь псов? — босс качнул головой в сторону собак. Те больше не лаяли. Они раньше всегда начинали брехать, стоило только Ивану подойти. «Трутень» прищурился, стараясь разглядеть, что творилось во тьме загона.

— Меня всегда спрашивают, почему я держу здесь собак. Решили, что я люблю животных. Но дело совсем в другом. Эти псины — очень верные твари, а для меня нет ничего важнее верности. Именно она отличает нас от зверей вроде зергов.

Вик слышал, как собаки спуют туда-сюда, хлюпая лапами по какой-то густой липкой жиже.

— А вот чего я на дух не переносу, так это неповиновения. И ты знаешь об этом.

Иван открыл дверь клетки и втокнул Вика внутрь. «Трутень» сделал несколько робких шагов, пока его глаза привыкали к полумраку. Шерсть собак была блестящей... нет... она просто намочла. Все было мокрым.

— Вчера ночью твой дружок попытался украсть мой товар, зергов. Он не ушел далеко. Говорил, что кражу устроил сам, что ты ни о чем не подозревал.

Кровь. Весь пол был залит кровью. В ней были вымазаны все собаки. Один из псов обгладывал здоровенную кость. Человеческую кость. Вик отшатнулся, судорожно пытаясь осмыслить весь ужас происходящего, но Иван ухватил его за шиворот и швырнул на пол. «Трутень» сильно ударился коленями о твердый бетон, руки заскользили по кровавому месиву, в которое его пальцы погрузились целиком.

Внезапно прямо перед собой, в куче разодранной плоти и клочьев одежды Вик увидел свой потрепанный медальон пилота.

— Ты ведь ничего не знал, правда? — спросил Иван.

— Ничего! Я вам верен, босс! — закричал Вик.

— Может, так и есть. Но я не могу раздавать награды, не зная всех подробностей. Согласен? — Иван снова сунул деньги в карман. Он присел на корточки рядом, наклонился к самому уху Вика и заговорил шепотом. От него несло табаком и виски. — В другой раз, если узнаешь, что кто-то хочет подложить мне свинью, *скажи мне сразу*.

Иван напоследок толкнул его еще раз, окунув «трутня» лицом прямо в кровь.

— Отмой клетку, прежде чем уходить. Я позову, когда придет следующая партия товара, — сказал Иван и с грохотом закрыл за собой дверь. Металлический лязг от подметок босса постепенно удалялся.

«Трутень» схватил медальон и зажмурился, чтобы хоть на секунду забыть об окружающем мире, но кровь из темной клетки никуда не делась. Гигантские алые волны омывали сознание, жуткие образы въелись в сетчатку и ожили, вскормленные страхом. Он попытался на ощупь отыскать выход из клетки, но руки и ноги бессильно скользили на мокром от крови полу. К языку пристал отвратный металлический привкус. Вика вырвало, его била дрожь. Он несколько раз ударился головой о прутья клетки, но затем нащупал дверь и иступленно вывалился наружу. Измученный, он рухнул на пол, задыхаясь. Но чувство всепоглощающего страха, как ни странно, исчезло. Исчезли все чувства, будто он отгородился от окружающего мира в тщетной попытке избежать шока и горя. Обмякнув, он невидяще уставился в потолок.

Медленно-медленно, далеко за пределами сознания его «я» дало трещину. Вик — мечтатель, друг, терран — утонул в кроваво-красном омуте, захлестнувшем его разум. Остался лишь зверь, с которым Вик пытался справиться на протяжении долгих лет, который прятался в глубине его глаз. Этим зверем управляли страшные первобытные механизмы психики, над которыми сознание было не властно. Он забыл об обряде. Простое выживание больше его не интересовало. «Трутень» жаждал чего-то большего.

Боль обожгла ладонь. «Трутень» разомкнул пальцы — он держал в руке изгрызенный псами медальон пилота. Там, где он проколол кожу, уже выступила капля свежей крови. Вик глядел, как красная струйка медленно стекает по кожному узору ладони. Эта алая жидкость содержала всю информацию о его виде, закодированную в двойных спиралях из макромолекул.

Точно такая же кровь текла в жилах Ивана и всех «крутых парней», о которых знал Вик. Просто они все по-разному ей пользовались. И личинки ничем от них не отличались, подумал Вик, взглянув через плечо на криогенную камеру. У зергов была возможность пройти через еще более разительные перемены. Такая сила была сокрыта под их твердыми панцирями... такой потенциал! Вот, что, должно быть, стало для Сержа последней каплей: он узнал, что живые существа способны так сильно изменяться, и это перевернуло его мироощущение с ног на голову. Никаких тебе *«Родился портовым “трутнем”, им и сдохнешь»*.

Но у личинок не было ключа к этим возможностям. У них не было того, чем теперь был наделен Вик — того, что дал ему Иван.

«Трутень» прикоснулся губами к ране, ощутил ее приятный вкус. Издалека, из самого сердца мастерской до него донесся смех и стук покерных фишек, свидетельствовавший о близости того момента, когда наемники получают свою долю. Вик как будто впервые увидел залежи запчастей, ржавых машин и контейнеров. Теперь он смотрел на них глазами существа, рожденного в дебрях искореженного металла. Раньше ему все это казалось тюрьмой, но сейчас он вдруг увидел в этом помещении игровую площадку. Склад полезных инструментов. Его личные джунгли из неостали.

****

В 09:00 Иван вместе со своими прихвостнями вошел в псарню. Вик наблюдал за ними, спрятавшись на одной из балок под потолком.

— Скоро получка! — проорал Джейс.

— Покупатель будет через полчаса, ребята, — сказал Иван, подходя в компании наемников к клеткам. — Загружаем товар, вооружаемся и все вместе едем на встречу. Проведем обмен, затем вернемся и поделим навар. Работаем как обычно. Пусть все пройдет чисто и...

— Босс! — крикнул Джейс. Он остановился перед собачьей клеткой. Контейнер по-прежнему находился внутри, но крышка его была распахнута. В решетке неподалеку зияла огромная дыра, как если бы ее кто-то прогрыз.

— Это зерги! Они вскрыли ящик! — заверещал еще один наемник.

— Они ничего не могут вскрыть, — проревел Иван. — Джейс?

— Я дежурил, как вы и велели, босс, — ответил ему здоровяк. — Никто бы отсюда их не вынес.

Вик видел, как Джейс время от времени прохаживался, осматривая помещение. «Трутень» трудился всю ночь и прятался в тени каждый раз, как наемник подходил близко.

Иван окинул взглядом помещение.

— Значит, они где-то здесь. Откройте эти ящики! Все до единого!

Рабочие засеменили по узкому коридору, в их сердцах засело беспокойство. Собаки скулили громче обычного, из их пасть так и текла слюна. Они чуяли страх.

— Я нашел одну, босс! — Джейс поднял вверх свою мясистую руку, указывая на пирамиду из контейнеров. Над краем ящика, на который личинку положил Вик, виднелся шипастый панцирь. Верзила полез наверх и снял зерга с верхотуры. Существо было свернуто в тугой клубок — всю поверхность брюха Вик обработал промышленным клеем. «Трутень» был рад, что погибшей личинке нашлось применение.

— Небось долго эта тварь туда лезла, — сказал Джейс, повертев личинку в руках. — Чего-то она вся свернулась.

— Ну так разверни ее и положи в камеру! — приказал Иван. — И найдите остальных.

— Давай, ползучка, — Джейс ухватил личинку одной рукой за хвост, а другой — за голову. — Тебе это уже не поможет.

Вик опустил на глаза очки тепловизора, настроив его на приглушение излучения — и в видимом, и в инфракрасном спектре. *Представление началось.*

Джейс резким движением развернул личинку, тем самым активировав взрыватели осколочных гранат, приклеенных к ее животу. Взрывом наемнику оторвало ноги — они разлетелись в разные углы помещения — а все остальное превратилось в мешанину из мяса и механических протезов.

Вик дотянулся до импровизированной панели управления, которую подсоединил к системе электропитания мастерской, и щелкнул парой тумблеров. Первый из них инициировал перегрузку реактора и вырубил прожектора. Включились резервные генераторы, и все помещение окрасилось в красный цвет аварийного освещения.

Вторым тумблером Вик активировал дистанционные взрыватели у дюжины гранат, заложенных в контейнеры у дальней стены. Все помещение озарили огромные сполохи пламени. От взрывной волны пошатнулись стены. Во все стороны полетели раскаленные докрасна осколки, скосившие треть подельников Ивана.

— Зерги! — раздался истошный вопль.

Наемники рассеялись и попрятались в укрытиях. *Тра-та-та-та-та!* Они принялись в панике палить наугад из пистолетов, дробовиков и автоматов, целясь во все, что движется.

Вик щелкнул последним тумблером, подорвав термозаряды вокруг клетки с собаками. Решетка превратилась в лужу расплавленного металла. Испуганные животные вырвались из заточения и начали набрасываться на всех, кто преграждал им путь к спасению. Это был полнейший хаос.

«Трутень» спустился вниз по аварийной лестнице и незаметно проскользнул к площадке с техникой, где его уже ждала платформа на воздушной подушке с загруженными на нее личинками. Он пробирался сквозь побоище, толкая платформу перед собой. Тепловизор позволял хорошо видеть в этом хаосе.

Он продвигался вдоль стены, прикрываясь платформой, как щитом, от перепуганных наемников и собак. На панцири личинок посыпался град пуль, которые отлетали обратно в нападавших.

Наконец Вик выбрался из мастерской. Сняв тепловизор, он принялся толкать платформу в сторону Мертвецкого Порта. Надо было достичь космопорта как можно быстрее. Но стоило Вику задуматься о недавней резне, как его озарило, что Ивана и след простыл, едва началась пальба. Он ругал себя за то, что не придал этому значения раньше; внезапное исчезновение босса было тревожным знаком.

Вдруг за спиной взревел двигатель грузовика. Протектор на шинах вырывал из грунта куски грязи. Вик оглянулся и увидел за рулем босса, нещадно гнавшего металлического монстра прямо на него. «Трутень» свернул на знакомые задворки. Сделав несколько поворотов, он, казалось, оторвался от преследования, но рев двигателя эхом разносился в переулках, и невозможно было определить, откуда доносится звук.

Из своих лачуг, кое-как сбитых из обломков кораблей, показались другие «трутни», решившие узнать причину неразберихи. Вик не обращал на них внимания и, сжав зубы, продолжал гнать платформу по улице. Он уже почти достиг перекрестка, когда из-за поворота выехал грузовик Ивана.

Все произошло так быстро, что Вик лишь успел отскочить, прежде чем грузовик со всей скорости врезался в платформу с личинками. Одну из них разорвало на части от удара, другая же отлетела в сторону вместе с «трутнем». Вик рухнул на землю, все его тело болело от ушибов, но он был жив.

На шум сбежалось еще больше «трутней». Они выскакивали с соседних улиц, паутиной раскинувшись во все стороны. Кое-кто вскарабкался на остовы списанных кораблей и высокие груды покореженных кусков неостали. На десятках грязных лиц хищным блеском сияли внимательные глаза. Они не собирались вмешиваться, только наблюдали. Драка — это смерть, а смерть — это шанс на мародерство и добычу.

Иван вышел из грузовика, стискивая игломет. Подняв ошметок убитой личинки, он несколько секунд разглядывал его, а затем с криком бросил вдоль улицы. Никогда раньше Вик не видел, чтобы его босс выходил из себя. Мысль о том, что это он заставил бесстрастного короля преступного мира сорваться, вызвала у него мрачное удовлетворение.

— Что именно из нашей вчерашней беседы ты не усек? — спросил Иван. — Ты — мразь до самых печенок. Такая же тварь, что и все эти пиявки! — проорал он, махнув стволом в сторону следивших за ними «трутней».

Меньше чем в метре от Вика последняя выжившая личинка скребла конечностями по грунтовой дороге. «Трутень» притянул пришельца к себе и, прикрывшись зергом как щитом, с трудом поднялся на ноги.

Иван длинными шагами двинулся вперед, целясь в Вика из игломета, но затем, подойдя ближе, опустил оружие.

— Нет уж. Я раскрою тебе башку — в точности как твоему дружку. Он даже расплакался тогда. Скулил, как собака. Даже не нашел в себе мужества умереть, как мужчина.

Сдавленный смех Ивана прервался сиплым кашлем — у него изо рта потекла алая струйка. При виде крови у Вика заколотилось сердце. Оглядев противника, он вдруг заметил на животе Ивана красное пятно, отчасти скрытое полкой черного пиджака. *Словил шальную пулю в мастерской...*

Вик почувствовал, как кровь вскипела адреналином. Все чувства резко обострились: на его территорию вторгся раненый зверь. Он поддался зову крови, и сознание вмиг наполнилось ощущением собственной неуязвимости. Он больше не был «трутнем». Вик стал воплощением инстинкта выживания, носителем генетической информации, формировавшейся естественным отбором на протяжении всего существования человеческой расы.

— Зарубите на носу, — обратился Иван к «трутням», ухватив Вика за ворот комбинезона. — Мой товар, мои...

Вик впился в руку Ивана зубами, вырвав кусок мяса. Он вскочил на ноги, ринулся вперед и со всей силы опустил личинку на грудь босса. Тот успел один раз выстрелить, но промахнулся, и шипы на панцире зерга пронзили ткань костюма, мягкую плоть и даже кости.

А Вик вдавил тело Ивана в землю и продолжил колошматить его личинкой. Удары панциря перемалывали кости с резким хрустом. Но жажда крови не ослабела, и он продолжал бить бывшего хозяина до тех пор, пока от того не осталось лишь мокрое место. Победивший врага «трутень» поднялся, победоносно держа личинку над головой. Кровь покрыла все его тело подобно новой шкуре, стала символом его превосходства, гораздо более красноречивым, нежели угрозы титулы или деньги.

Большинство свидетелей боя предпочли остаться в стороне. Кое-кто даже нагнулся к земле в некоем животном подобии поклона. Но один из «трутней» рванулся вперед, надеясь достать пистолет Ивана, чтобы прикончить новоявленного героя и стать новым царем горы.

С нечеловеческим ревом Вик ударил соперника ботинком прямо в грудь. «Трутень» завопил от боли и упал в грязь. Затем побежденный медленно отполз в сторону, глядя в землю. Вик заметил, что точно так же себя повели и другие «трутни». Никто из них не осмеливался посмотреть ему в глаза. Они были напуганы. Целиком в его власти.

— В мастерской Ивана открылся сезон халявы! Кто не успел, тот опоздал! — прокричал Вик изо всех сил.

«Трутни» одобрительно загалдели, торжествующе вскидывая к небу грязные кулаки, а затем дружно поспешили к мастерской. Вик и сам бы к ним присоединился, но у него в руках уже было целое состояние. Личинка остервенело размахивала в воздухе ножками. Вик задумался, понимает ли зерг, что они победили и как далеко дошли под его руководством.

****

Подъехав к пыльной площадке, гордо именовавшейся городским космопортом, Вик резко остановил грузовик Ивана, отчего тормозные колодки недовольно взвизгнули. Он выпрыгнул из машины, на нем были только грязная рубашка и брюки. Комбинезон он снял и обернул в него личинку, чтобы не привлекать внимания завсегдатаев порта. Зерг был полностью укрыт костюмом, и поэтому Вик ничем не отличался от прочих «трутней», ошивающихся по округе в поисках чего-нибудь полезного в грудях мусора.

Он чуть не проскочил мимо корабля покупателя. Яйцеголовый повел себя умно, и его побитый непримечательный космолет ни у кого не вызывал подозрений. Чего нельзя было сказать о полноватом гладко выбритом человеке в черном комбинезоне, ожидавшим встречи рядом с кораблем. Вик вспомнил слова Ивана и смекнул, что это и был помощник Бранамура. Его бы наверняка давно грабанули, если бы не вооруженная охрана, состоявшая, по-видимому, из наемников.

Вик уже направлялся к кораблю, когда на него наконец нахлынула волна усталости. Каждый ушиб и порез, полученный в последние двадцать четыре часа, отозвался острой болью. Личинка в обмякших руках внезапно стала неподъемно тяжелой. Он попытался ухватиться поудобнее и случайно выронил медальон пилота из кармана комбинезона. «Трутень» несколько секунд тупо смотрел на золотые крылышки, не сразу сообразив, что это.

Но какая-то часть его помнила. Овладевшие им полностью первичные инстинкты понемногу отступали. Осколки его «я», похороненные в подсознании, начали пробуждаться. Вик тщетно пытался отгородиться от них — от этих бесполезных и немощных частиц себя, которые лишь мешали выживать.

«Мы не такие, как они, и это самое важное. Мы не звери», — словно прозвучал в ушах голос Сержа.

— Заткнись!.. — прорычал Вик. Он придавил медальон ботинком, чтобы заглушить ненавистный голос. Но внутри другая половина его личности уже пробивалась наружу, вооруженная памятью, чувством ответственности и вины.

«Когда-нибудь мы уберемся из этой дыры и зайдем свое место среди людей. Станем НАСТОЯЩИМИ терранами.»

Вик споткнулся. Воспоминания о прожитом дне выбили из него дух, точно скоростной поезд на магнитной подвеске. Он вспомнил, как разлеталось на куски тело Джейса, как псы перегрызали шеи испуганных наемников, как останки Ивана растекались по улице. Тогда Вик не обращал на все это внимания, словно это был не *он*, а кто-то еще. Или *что-то*.

— Вик... — промолвил «трутень», падая на колени. — Я Вик.

Представитель покупателя с отвращением посмотрел на Вика, не подозревая о сокровище, укрытом под окровавленным комбинезоном. Взгляд у мужчины был холодным и расчетливым, совсем как у Ивана. «Трутень» прижал личинку к себе, будто хотел защитить, а сам думал о бесчувственных людях в белых халатах, которые будут мучить пришельца и испытывать на нем непонятные устройства. До свободы оставалось лишь несколько шагов, и заплатить за нее нужно было всего лишь чужой жизнью, жизнью неразумной инопланетной твари. Оставалось принести всего только одну жертву на пути, уже щедро политом кровью...

— Мы оба забыли... — Вик подобрал медальон с земли и отвернулся от помощника Бранамура. — Мы оба виноваты. Мне надо было остаться... и отговорить тебя. Мы бы нашли другой способ.

На самом краю космопорта он опустился на землю, совершенно обессиленный. Несколько часов он сидел и наблюдал, как корабли взлетают, а на их место приземляются новые. В конце концов, несолоно хлебавши, отчалил и яйцеголовый.

Той же ночью умерла и личинка. Крохотные ножки перестали двигаться, а тело окоченело. Вик выкопал в земле яму и положил в нее зерга. Он стоял над могилой и вспоминал репортажи UNN, в которых говорилось об этой расе. Любой другой терран назвал бы личинку чудовищем, но не «трутень». Это маленькое создание не успели превратить в настоящего монстра. Зерги, превращаясь в хладнокровные орудия убийства, меняли свое обличье, но соплеменники Вика оставались прежними. Терраны скрывали зверя в себе под аккуратно слеplенными масками норм и правил. Возможно, именно поэтому его собственный вид был гораздо опаснее миллионов кровожадных зергов, надвигающихся на беззащитную колонию. По крайней мере, всегда знаешь, чего от них ожидать.

Вик начал забрасывать могилу землей, и в горле у него встал ком. Сперва поглощенный ужасом, а затем погрузившись в свою отрешенность, он не оплакивал Сержа. Но теперь при виде уже наполовину закопанной личинки чувства захлестнули его. Впервые в жизни он посмотрел на мертвое существо и ощутил настоящую горечь... впервые в жизни он почувствовал себя человеком.

На следующее утро Вик обменял грузовик Ивана у контрабандистов на место в трюме их старой консервной банки. Он не спрашивал, куда они летят. Не считая одежды и медальона Сержа, он все оставил позади. В тот день на борт корабля вошел Вик — и только Вик. Мечтатель. Друг. Терран.